

-Матч будет отложен на несколько часов, так как арену еще нужно починить, - уведомили Кина, сидевшего в деревянном кресле-каталке, целитель. - Пока что, пожалуйста, оставайтесь здесь и ждите следующего матча.

-Хорошо, - ответил Кин.

Целитель кивнул головой и вышел из комнаты, оставив худощавого мечника в одиночестве медитировать.

Раны Кина зажили, но повреждения, полученные им в битве с Гилбертом, были не физическими, а душевными.

Последняя атака Гилберта лишила его возможности накапливать внутреннюю энергию, что не позволило ему в полной мере использовать свою технику.

Ирония судьбы заключалась в том, что после того, как он очистил коварный чай со слабительным, который дал ему Кай, Кин израсходовал большую часть той небольшой внутренней энергии, которая осталась в его теле.

Хотя план Кабана заставить тощего подростка провести весь день в ванной комнате провалился, ему все же удалось покалечить своего противника так, как даже этот болтливый кабан не ожидал.

"Сил хватит только на один удар", - думал Кин, циркулируя по телу остатки внутренней энергии. -"В следующем поединке все или ничего".

Чтобы не дать Кабану возможности еще больше саботировать его перед началом поединка, Кин попросил целителей отвести его в зону ожидания, расположенную в правой части арены. Он даже не стал наблюдать за боем Лакса, так как не хотел отвлекаться, а просто медитировал в ожидании следующего поединка.

Он даже попросил персонал не принимать посетителей, особенно бесстыжего и толстокожего кабана, одного голоса которого было достаточно, чтобы вызвать у него посттравматическую реакцию.

Ради своего внутреннего спокойствия он сделал так, чтобы кабан не смог подойти к нему до начала поединка.

Пока Кин медитировал, его обостренные чувства услышали недовольный голос в коридоре, ведущем в его комнату.

-Я лучший друг мечника! Почему меня не пускают к нему?

-Участник Кай, вам запрещено входить в комнату ожидания. Ваш соперник сейчас медитирует и просит его не беспокоить.

-Не может быть! Я был тем, кто воспитывал мечника с самого детства. Эй! Не толкай меня! Я сказал, не толкай меня! Мечник! Это я! Эй, перестань меня толкать

Из коридора послышался недовольный визг: сотрудники, следившие за тем, чтобы на Турнире Львиное Сердце не произошло никаких казусов, с силой отпихнули Кабана от комнаты ожидания Кина.

Кину пришлось закрыть уши руками, потому что крик Кая был достаточно громким, чтобы разбудить мертвого.

К счастью, через пять минут визг прекратился, и в зале ожидания вновь воцарился мир.

Через два часа один из официальных представителей турнира сообщил Кину, что битва вот-вот начнется.

Кин глубоко вздохнул, пока чиновник толкал его инвалидное кресло в сторону арены, где его ждал соперник.

-Дамы и господа, мы приносим глубочайшие извинения за задержку" - сказал судья Дредд, используя артефакт, усиливающий его голос. - Теперь, когда сцена отремонтирована и установлены новые барьеры, мы продолжим последний матч полуфинала! Тот, кто победит в этом раунде, перейдет в финальный раунд, который состоится завтра!

Публика ликовала, ожидая, когда судья Дредд объявит двух участников, также вышедших в полуфинал.

-Следующий участник, родом из кочевого племени Рован, ростом четыре метра, чудесным образом вышел в полуфинал, - объявил судья Дредд. - По правде говоря, я никогда не думал, что он зайдет так далеко в турнире, потому что, как бы я на это ни смотрел, этому участнику просто повезло! Этот участник любит есть свиные отбивные, ребрышки, тушеную свинину, стейки и барбекю из свинины! Дамы и господа, уступите место единственному и неповторимому.... Кай!

Толпа засмеялась и зааплодировала, услышав дразнящий голос судьи Дредда. Некоторые считали Кая талисманом турнира, потому что Кабан не выглядел таким уж сильным. Как и сказал судья турнира, они считали, что Каю просто повезло в турнире.

Его сильнейший соперник сдался еще до начала матча, что позволило Каю без проблем выйти

в полуфинал. Хотя многие подозревали нечестную игру и шантаж, никаких доказательств того, что соперник Кабана подвергался каким-либо угрозам или подкупу, не было, поэтому чиновники, проводившие расследование, решили вообще прекратить дело.

Кабан высокомерно вышел на арену с высоко поднятым рылом, как будто все вокруг были простыми крестьянами, не заслуживающими его внимания.

Поднявшись на сцену, судья Дредд решил взять у кабана интервью, чтобы оживить атмосферу перед матчем.

-Кай, у тебя есть что сказать нашим зрителям? - спросил судья Дредд, поднося артефакт к морде кабана.

-Два тигра не могут жить на одной горе, - произнес Кай голосом, который, казалось, принадлежал отшельнику, повидавшему мир. - Хотя мне и не по сердцу сражаться с моим другом, но это необходимо сделать. Я надеюсь, что после окончания этого поединка мы с мечником останемся друзьями и продолжим решать мировые проблемы с высоко поднятой головой.

Зрители смотрели на Кабана так, словно впервые увидели его истинный облик. Даже судья Дредд был почти одурачен красноречивыми словами Кая. Если бы не тот факт, что он видел, каким бесстыдным был Кабан за закрытыми дверями, он был бы таким же, как зрители, которые смотрели на Кая с восхищением и уважением.

Не желая больше слушать бредни Кабана, судья Дредд вернулся в центр арены и объявил соперника Кая.

-Мы мало что знаем о нашем следующем участнике, потому что большую часть времени он предпочитает держаться в тени, - сказал судья Дредд. - Мы знаем только, что он отличный фехтовальщик и заслуживает места в полуфинале. Дамы и господа, представляю вам таинственного фехтовальщика Кина!

Очередные аплодисменты и одобрительные возгласы раздались на арене, когда перед зрителями предстал любимец публики.

Кин сидел в деревянной инвалидной коляске, которую толкал один из приставленных к нему сотрудников.

Гаррик указал пальцем в сторону Кина, заставив худощавого мечника исчезнуть из инвалидного кресла и вновь появиться на арене.

Кин стоял во весь рост, положив большой палец на меч. Такую позу он принимал на каждом поединке, и все уже привыкли к ней.

Кин, как таинственный участник, вызывал интерес у зрителей, а также у нескольких высокопоставленных чиновников и дворян Шести Королевств. Они всеми силами стремились заполучить молодого фехтовальщика на службу своему королевству, но тот уклонился от их внимания, обратившись за помощью к Академии Барбатоса.

-Есть ли у тебя что сказать публике, Кин? - спросил судья Дредд, передавая артефакт мечнику, который выглядел приятно для его глаз.

-Спасибо, что пригласили меня на турнир, - ответил Кин. - Желаю всем хорошего дня.

После этих слов Кин вернул артефакт судье Дредду, заставив судью поединка захихикать.

-Ну что ж, готовы ли оба бойца? - спросил судья Дредд, глядя на двух соперников.

Кин кивнул головой.

-Я готов.

Затем судья Дредд переключил свое внимание на Кабана, который смотрел на Кина взглядом "Никогда не говори 'умри' и никогда не сдавайся".

-Прежде чем мы начнем этот матч, я должен кое-что сказать Кину, - сказал Кай.

Судья Дредд кивнул головой, и Кин посмотрел на кабана, который заставил его вступить в свою организацию.

-Прежде всего, я аплодирую тебе за то, что ты зашел так далеко, - заявил Кай. - Как член моей тайной организации, Лиги выдающихся джентльменов, ты заставил меня гордиться тем, что стоишь на одной арене со мной.

Уголки губ Судьи Дредда и Кина дрогнули, услышав слова Кая.

Что за секретная организация?

Ты только что объявил об этом перед всеми, как будто рекламируешь ее!

-Кин, я просто хочу, чтобы ты знал, что если я проиграю этот матч. Я буду преследовать тебя всю твою жизнь. Я буду будить тебя каждое утро и поздравлять с хорошим днем каждый день. Во время обеда я буду сопровождать тебя, чтобы ты ел свиные отбивные. Стейк тоже подойдет. Когда бы ты ни пошел в комнату отдыха, я тоже буду сопровождать тебя. Я буду следить за тем, чтобы ты мог спокойно и без посторонних глаз сходить в туалет. Ночью я буду

рассказывать тебе сказки и укрывать одеялом, когда ты заснешь. Я буду повторять все это на следующий день, пока ты не состаришься и не одряхлеешь. Я уверен, что нас обоих ждет прекрасная и насыщенная жизнь. Вот и все, что я хотел сказать.

Как только Кай закончил свою речь, перед глазами Кина промелькнуло несколько образов.

"Проснись и пой, Кин! Ты можешь проснуться? Я уже проголодался. Что у нас на завтрак? А что у нас на обед? Ты хочешь поохотиться на кабанов в горах? Я хочу съесть свиную отбивную. Кин, куда мы пойдем дальше? Давай посетим следующий город! Эм, ты идешь в туалет? Отлично, мне тоже хочется туда. Кин, ты собираешься спать? Позволь мне сначала рассказать тебе историю об одном старом бандите по имени Джеймс. Этот старый бандит настолько бесстыден, что даже я чувствую себя уступающим ему по толщине кожи... Кин, я останусь с тобой навсегда. Навсегда... Навсегда... Навсегда."

Образы в голове Кина заставили остатки внутренних сил в его теле рассеяться, словно куча листьев, сметаемых метлой, и в результате его вырвало кровью, окрасив пол в красный цвет.

Из-за нестабильного состояния сознания он не услышал заявления судьи Дредда о начале боя.

"Жить каждый день в мучениях не стоит того", - подумал Кин, когда в его голове возникли мутные образы. Одна мысль о том, что ему придется провести остаток жизни с бесстыжим кабаном рядом, разрушила его решимость победить в турнире.

Пока Кин находился в оцепенении, кабан уже бросился в его сторону, используя свой "дикий Заряд", и столкнулся с тощим мечником, который, казалось, потерял желание жить.

Через мгновение тело Кина отлетело к барьеру и упало на землю без движения.

Кай не стал продолжать атаку и просто смотрел на своего "друга", который, казалось, потерял сознание.

-Жаль, что нет другого выхода, - сказал Кай, глядя на крокодилову слезу, скатившуюся с его лица, которая выглядела так, будто его заставили причинить боль своему другу. - Я не хотел причинять тебе сильную боль, поэтому использовал только 1% своей силы. Кин, пожалуйста, прости меня. Я просто слишком силен для тебя.

Судья Дредд присел рядом с телом Кина, чтобы проверить, все ли с ним в порядке. Убедившись, что худой подросток только потерял сознание, он встал и объявил бесславно победителя поединка.

-Победитель Кай! - сказал судья Дредд с беспомощным выражением лица. Он видел, как Кин потерял желание сражаться, услышав слова Кая, но ничего не мог с этим поделать, ведь Кабан не нарушал никаких правил.

-Хахаха! - Кай рассмеялся, высокомерно подняв морду к небу. Ему было так хорошо, как будто он только что выиграл в лотерею. - Финальный матч, я иду!

Безудержный смех Кабана разнесся по арене, а зрители радостно закричали и выкрикнули его имя.

Несмотря на то, что последний бой полуфинала закончился так, как никто не ожидал, зрители могли только аплодировать бесстыдному и толстокожему Кабану, который сломил боевой дух своего противника еще до начала боя.

<http://tl.rulate.ru/book/87149/3129663>